

изгибовъ направо и лѣво, на 35-й сажени отъ входа, корридоръ начинаетъ постепенно расширяться, потолокъ дѣлается выше и выше, полъ также поднимается—и мы вступаемъ, какъ по лѣстницѣ, въ обширный залъ — самый замѣчательный пунктъ пещеры. Почти по срединѣ, но немного влѣво, съ пола высится широкій въ 4—5 аршинъ въ діаметрѣ массивный сталагмитъ или, можетъ быть, остатокъ материковой скалы, причудливо со всѣхъ сторонъ облитый известковыми кристаллическими наплывами. Размѣры зала весьма почтенные: въ наибольшемъ діаметрѣ болѣе 14 — 15 сажень, въ высоту-же не меньше, если не больше. Срединный сталагмитъ служить, какъ бы центромъ, вокругъ котораго, какъ по широчайшей винтовой лѣстницѣ, постепенно поднимающейся все вверхъ и вверхъ, можно свободно пройти еще саженей 15. За храмомъ видно, что проходъ идетъ еще дальше.

Всего съ проводниками и съ присоединившимися къ намъ двумя алуштскими экскурсантами насъ было 20 человѣкъ и каждый несъ свѣчу. Но этого свѣта 20-ти свѣчей было совсѣмъ недостаточно, чтобы разогнать мракъ высокаго зала и освѣтить всѣ затѣйливыя неровности потолка, его выступовъ и углубленій. Зажгли магній и тутъ только выступила во всемъ своемъ блескѣ грандіозность постройки. Да, именно, постройки. Не можетъ быть дѣломъ случая эта чудная, вполне выдержанная въ какомъ-то фантастическомъ строгомъ стилѣ работа! Гномы-ли надъ ней трудились или физико-химическіе процессы